

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ 1917—1945 гг.

Людмила Федоровна ГОВЕРДОВСКАЯ, кандидат исторических наук, г. Владивосток

Изучение и обобщение истории белой эмиграции в Китае — важная научная проблема, так как в эту страну эмигрировали несколько десятков тысяч военных и гражданских лиц. Поэтому историческая и научная оценка их деятельности в эмиграции является актуальной необходимостью.

Отечественная историография истории российской эмиграции вообще и эмиграции в Китае в частности прошла несколько этапов своего развития. В 20—40-е годы XX в. в советской исторической литературе имелась краткая, порой необъективная, информация о жизни и деятельности российской диаспоры в Китае. Особенность советской литературы по эмиграции того периода заключалась в том, что подавляющая масса работ отражала жесткий классовый подход, непримиримость и ненависть к антисоветским планам белой эмиграции. В этом отношении работы В. Белова, А. Киржница, И. Лунченкова, А. Бобрищева-Пушкина, Н. Кичасова и др. имели определенную политическую установку — беспощадную борьбу с идеологией и политикой эмигрантских центров, представление их как врагов советского народа. В этом проявился субъективистский подход к исследованиям¹.

Со второй половины 50-х годов XX в. появляются труды о военно-политической, партийной и культурно-просветительной деятельности российской эмиграции. Этому в определенной степени способствовали воспоминания эмигрантов, вернувшихся после Великой Отечественной войны в Советский Союз². В монографиях К.В. Гусева, Д.Л. Голинова, Г.З. Иоффе, В.В. Комина, Г.Ф. Барихновского, Ю.В. Мухачева, Л.К. Шкаренкова и др. освещается деятельность внутренних и зарубежных российских контрреволюционных сил, в том числе на территории Китая³. Так, в монографии Д.Л. Голинова рассматривается деятельность атамана Б.В. Анненкова на территории Китая, его связи с монархистскими организациями, действовавшими в Шанхае, с белогвардейцами, находившимися на службе в войсках генерала Чжан Цзолина, сражавшегося с революционными частями Китая⁴.

В монографии Г.З. Иоффе несколько страниц посвящено монархическим и фашистским организациям в Шанхае и Харбине, показана связь русских фашистов, в том числе их «фюрера» К.В. Родзаевского, с фашистами Италии и Германии. Г.З. Иоффе отмечает, что в газете «Голос эмигранта» К.В. Родзаевский призывал: «Честно и открыто идти с передовыми державами «оси» — Японией и Германией, соглашаясь даже на раздел территории Советского Союза между ними»⁵.

Значительный вклад в изучение российской эмиграции внесла работа Л.К. Шкаренкова «Агония белой эмиграции», трижды переиздававшаяся в Советском Союзе. В ней проанализирована эволюция почти всех идейно-политических направлений российской эмиграции в послеоктябрьский период. Автор подсчитал общее количество эмигрантов, выявил географию их расселения,

социально-бытовые и культурные проблемы, деятельность партийных и общественно-политических групп и течений среди эмигрантов. Много внимания он уделил видным военным и политическим деятелям эмиграции⁶. Особо отличал Л.К. Шкаренков деятельность Российского фашистского союза, созданного на территории Китая, и его отделения, находившиеся в Мукдене, Харбине, Тяньцзине и Шанхае.

На рубеже 80—90-х годов XX в. были поставлены отдельные проблемы изучения восточной ветви эмиграции: политические деятели, организации, литература и искусство, театральная жизнь и др.⁷ Об этом достаточно много сказано в учебном пособии В.В. Сониной и во втором томе «Истории Северо-Восточного Китая»⁸.

В 1992 г. выходит монография С.Л. Тихвинского «Китай в моей жизни (30—90-е годы)», в которой говорится о контактах с россиянами, например, с главой Русской православной церкви в Китае архиепископом Виктором (в миру Леонид Святин), сыном священнослужителя, из оренбургских казаков, во время первой мировой войны он был мобилизован в армию и окончил краткосрочную школу прапорщиков⁹.

Ю. Мельников в работе «Русские фашисты Маньчжурии: К.В. Родзаевский. Трагедия личности» (Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2) отметил, что фашистскую организацию в Маньчжурии возглавил К.В. Родзаевский. Он смог это сделать только после того, как стал активно сотрудничать с японской контрразведкой и жандармерией. При их помощи он мечтал стать «вождем новой России». Отметим исследователи и внутреннюю борьбу за лидерство в рядах фашистской партии. Так, Ю. Мельников считает, что между К.В. Родзаевским и лидером русских фашистов, проживавших в США, А.А. Вонсяцким развернулась борьба за влияние в партии. Однако при поддержке японской контрразведки в Маньчжурии партию возглавил К.В. Родзаевский¹⁰. По мнению В.Ф. Ершова и С.В. Онегиной, костяком фашистской партии стали бывшие российские монархисты, боровшиеся за реставрацию царизма в России. Поэтому-то они и рассчитывали на китайскую военщину, на императорскую Японию¹¹.

Монография Джона Стефана «Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции 1925—1945» (М., 1992) раскрывает создание и деятельность организации русских фашистов в Маньчжурии. Автор одним из первых проанализировал малоизвестные факты из истории русского зарубежья, скрупулезно изучил историю русской фашистской организации, деятельность ее вождя А. Вонсяцкого, К. Родзаевского и др. В книге говорится, что фашизм сделал попытку укрепиться среди российских эмигрантов. «С партийных печатных станков непрерывным потоком сходили газеты, книги, журналы, брошюры, и почта разносила их по отдаленным уголкам русской диаспоры. В Маньчжоу-Го партийные учебные заведения, от детских садов до Высшей партийной школы, воспитывали в фашистском духе подрастающее поколение русских. Партия получила в русской эмигрантской колонии немалую власть». Несмотря на то, что зарубежным отделениям не хватало жизнеспособности, в Маньчжурии фашисты могли работать, получая деньги от японцев. Джон Стефан указывает: «...трезвые умы понимали, что русские фашисты не что иное, как японские марионетки»¹². Несколько страниц истории русских фашистских организаций в Китае уделено в книге Уолтера Лакера «Черная сотня. Происхождение русского фашизма» (М., 1994). Автор, ссылаясь на работу Ю. Мельникова «Русские фашисты в Маньчжурии», опубликованную в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (М., 1991. № 2 и 3), отметил процесс возникновения фашистского движения в Маньчжурии, их планы сотрудничества с немцами и японцами, в том числе в разделе России на сферы влияния между Германией и Японией, и надежды на создание российского фашистского правительства. У. Лакер отмечает, что у российской фашистской партии было «одно слабое место. Партия стала послушным орудием японской армии, точнее — разведотдела Квантунской армии, которая в то время являлась подлинным хозяином Маньчжурии». Об этом сообщил в Германию офицер СС Отто Бройтигам. Фашисты в Маньчжурии тесно сотрудничали с атаманом Г.М. Семеновым и после разгрома

японских войск в 1945 г. разделили с последним свою судьбу. Атаман Г.М. Семенов и лидер фашистов в Китае К.В. Родзаевский были казнены в 1946 г.¹³

В последнее десятилетие XX в. в научный оборот были введены ранее закрытые архивные источники и материалы, хранящиеся в библиотеках и архивах России, а также Китая — Пекине, Харбине, Шанхае и в др. городах. Это позволило отечественным исследователям преодолеть односторонний и предвзятый подход к проблеме, показать роль российской эмиграции в общественно-политической и культурной жизни Китая, осветить неизвестные аспекты эмигрантской жизни.

Подавляющее число работ на этом этапе изучения вопроса было представлено как общими, так и конкретно-проблемными трудами. Так, положение российской эмиграции, в том числе и восточной ее части — в работах Т. Крайтона, И.Б. Кудрякова, Н.И. Дубининой, З.С. Бочаровой¹⁴ и др. В этом отношении большой интерес представляет работа Н.И. Дубининой, посвященная общественно-политической и хозяйственной деятельности последнего генерал-губернатора Приамурского края Н.Л. Гондатти. Его деятельность после окончания гражданской войны продолжалась в земельном отделе КВЖД в Маньчжурии. По его инициативе и при его руководстве в полосе отчуждения железной дороги были организованы и розданы земельные участки («опытная доля») сотням русских крестьян и казакам, бежавшим в Маньчжурию из Советской России. Он смотрел сквозь пальцы на явный захват земель теми, кто не мог ее приобрести за деньги. Надо отметить, подчеркивает автор, что Н.Л. Гондатти поддерживал антисоветскую маньчжурскую эмиграцию, готовившую новый поход против большевиков.

Вопросы военной российской эмиграции, её социальный состав и военно-политическая деятельность на Дальнем Востоке, создание антисоветских эмигрантских объединений также привлекли внимание исследователей. Так, в книге «Российская военная эмиграция в 1920—30-е годы» (М., 1999) имеются страницы, на которых раскрывается деятельность многих генералов и полковников, ушедших на территорию Китая. В работах Ю.Н. Ципкина, Е.Н. Чернолуцкой, В.Д. Поремского по материалам харбинской эмиграции проанализирован социальный состав Белой армии на Дальнем Востоке, показана роль не только кадровых офицеров и казаков, но и крестьянского и рабочего костяка многих воинских частей, их антисоветская и антибольшевистская деятельность в 20-е — 40-е годы XX в.¹⁵

К проблеме военной эмиграции примыкает вопрос об общественно-политической и хозяйственной деятельности казачьей эмиграции. Он привлек к себе большое внимание в связи с возрождением казачества в России. Отдельные вопросы, связанные с процессом эвакуации и деятельностью казаков в Китае, освещаются в статье А.И. Долгих «Казаки в эмиграции в 1920—30-х гг.» в книге «Казаки России: прошлое, настоящее, будущее» (М., 1992)¹⁶. Специальное исследование, в котором рассматривается деятельность казаков Азиатской России, в том числе в Маньчжурии, было опубликовано в Екатеринбурге в 1995 г. В этом труде приводятся сведения о численности, составе военно-политической организации, о быте казаков в Китае¹⁷.

В начале 90-х годов XX в. появились научные центры по изучению истории российского зарубежья. Наряду с Москвой и Санкт-Петербургом проблемы эмиграции встали перед исследователями Владивостока, Твери, Хабаровска и других городов, где возникли центры по изучению этого явления. Проводились научные конференции в Москве, Санкт-Петербурге, Иваново, Екатеринбурге, Красноярске, Иркутске, Владивостоке и др.

В 1993 г. в Институте российской истории РАН выделяется группа, которая выступила инициатором объединения исследователей по изучению истории российского зарубежья и издает сборник статей «Проблемы изучения российского зарубежья».

В монографии В.Ф. Печерицы «Восточная ветвь русской эмиграции» (Владивосток, 1994) рассматривается огромный спектр деятельности политической эмиграции в Китае, от ее возникновения до ликвидации в 1945 г. Автор про-

анализировал возникновение дальневосточной ветви эмиграции, попытку многих эмигрантов вернуться на родину, роль российских политических партий и течений в Китае, их политическую борьбу за влияние на беженцев из России. Была пролита кровь, погибло много людей. Однако больших успехов они не добились и не могли добиться. «Несмотря на весь трагизм, на все противоречия, пороки и слабость, русские люди, и, прежде всего интеллигенция, в большинстве своем в изгнании сохранили главное — веру в будущее России». В.Ф. Печерица выяснил, откуда «такой интерес к фашизму, его идеологии среди эмигрантов в Маньчжурии» и пришел к выводу, что появилась мода на фашизм, возник интерес к нему во всем мире, особенно среди молодежи в конце 20-х — начале 30-х годов, в условиях глубокого социально-экономического кризиса и Маньчжурия не была исключением¹⁸.

В 1994 г. 20—24 сентября в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН прошла международная научная конференция «Миграционные процессы в Восточной Азии», на которой пятая часть докладов была посвящена эмиграции в Китае. В докладе Э.В. Ермаковой «Дальневосточная эмиграция в исторической литературе: постановка проблемы» указывалось, что над историками довели политика, политическая конъюнктура, поэтому трудно было ожидать объективности изучения, что мешало увидеть громадную трагедию эмиграции¹⁹. Заслуживает внимания доклад Е.Н. Чернолуцкой «Антисоветская деятельность русских военно-политических эмигрантских объединений в Маньчжурии и политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 30-е годы», в котором указывалось, что недоверие И.В. Сталина к населению Дальнего Востока явно возрастало, что выражалось в массовых акциях выселения «неблагонадежных» в глубь страны. Во второй половине 30-х годов изменились и формулировки в терминологии документов: распространение получают «фашистские», «шпионские», «диверсионные» и другие доклады²⁰.

В журнале «Проблемы Дальнего Востока» в 90-х годах появляется рубрика «Русские в Китае», и в № 6 за 1995 г. Е. Таскина пишет статью «Культурное наследие дальневосточного Русского Зарубежья. (Краткий библиографический обзор. 1990—1995)», в № 6 за 1996 г. Г.В. Мелихов публикует статью «Христианский союз молодых людей в Харбине», в которой отмечается, что первоначально этот союз был создан в Лондоне 8 ноября 1844 г. двумя клерками — Джорджем Вильямсом и Эдуардом Бьюмсиетом. Целью союза являлось развитие христианских принципов и повышение духовно-нравственного уровня молодежи. ХСМЛ являлся светским, а не церковным учреждением. Это и не политическая организация, ведь каждый христианский союз должен отражать историческую культуру, традиции и верования своей страны.

В 1995 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН создается Центр по изучению истории российской эмиграции в странах АТР, в который вошли О.И. Сергеев (руководитель), С.И. Лазарева, Н.Л. Горкавенко, Н.А. Василенко. Главные исследования проводились в ГАХК, где находятся основные эмигрантские фонды. В монографии С.И. Лазаревой, О.И. Сергеева, Н.Л. Горкавенко «Российские женщины в Маньчжурии: краткие очерки из истории эмиграции» (Владивосток, 1996) впервые сделана попытка осветить проблему в историческом и историко-демографическом плане, раскрыть специфику, отличающую жизнь женщин-эмигранток в Маньчжурии от жизни в других местах расселения российской эмиграции. В работе охарактеризованы факторы, формирующие за рубежом такую социально-психологическую обстановку, которая способствовала сохранению в зарубежье национальной культуры, вкладу женщин в благотворительную деятельность, их участию в политической и социально-экономической жизни эмиграции. В работе Н.А. Василенко, С.И. Лазаревой, Н.Л. Горкавенко «Роль и место российских женщин в формировании русской системы образования в Маньчжурии (90-е гг. XIX в. — сер. 40-х гг. XX в.)» (М., 1998) есть раздел о вкладе российских эмигрантов в сохранение и развитие русской культуры и науки. В монографии Н.Л. Горкавенко и Н.П. Гридиной «Российская интеллигенция

в изгнании: Маньчжурия 1917—1940 гг. Очерки истории» (Владивосток, 2002) предпринята попытка рассмотреть процесс адаптации российской интеллигенции в Маньчжурии. Большие трудности в Маньчжурии возникли после принятия командованием Квантунской армии в 1943 г. решения по руководству антисоветской борьбой. В документе говорилось: «Белогвардейцы, независимо от пола и их желания, должны широко привлекаться для войны против СССР, особенно для тайной войны против Советского Союза, подрастающее поколение, школьники и студенты должны выполнять трудовую повинность». В учебных заведениях стали формироваться трудовые отряды, причем их труд не оплачивался²¹. За период 1995—2002 гг. Центром опубликовано 113 работ, среди которых вызывают интерес статьи О.И. Сергеева о военных формированиях на Дальнем Востоке, к которым относятся казачьи организации²².

В отечественной историографии были подняты недостаточно разработанные ранее вопросы: помощь беженцам, адаптация эмигрантов в новой среде, в Китае, деятельность женщин в эмиграции и др. Так, в статьях, помещенных в сборнике «История российского зарубежья: проблемы адаптации эмигрантов в XVII—XX вв.» (Челябинск, 1997), также работе Ю.А. Полякова «Проблема эмиграции и адаптации в свете исторического опыта» и др. показана политическая и социально-экономическая деятельность эмигрантов из России в соседнем Китае, их приспособление к условиям жизни в другой стране, поведение в соответствии с господствующей в китайском обществе системой норм и ценностей, в первую очередь правовых.

Из всей отечественной литературы, посвященной российской эмиграции, выделяются научные труды, в которых проанализированы роль и развитие отечественной культуры. Так, в трудах Д.М. Анучина, Э.В. Ермаковой, В.Ф. Печерицы, в монографии А.Г. Соколова «Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов» (М., 1991), в докладах И.Ф. Царек, Н.А. Василенко, Т.Н. Ясько, Н.Л. Горкавенко и Н.П. Гридиной, сделанных на научных конференциях во Владивостоке в 1999 и в 2001 гг. рассмотрен самый широкий круг вопросов истории российской культуры и культурной жизни русской эмиграции в Китае в 20—40-е годы XX в.²³ Например, в докладе И.Ф. Царек рассматриваются развитие образования среди эмигрантов в Харбине, в том числе музыкального, изучение иностранных языков (английского, немецкого, китайского и японского), подготовка инженерных кадров. В докладе Т.Н. Ясько показана роль музыкальных коллективов, артистов оперы, оперетты, драмы. Автор доклада подчеркнула, что эмигранты в Маньчжурии «смогли сохранить традиции великого русского искусства».

Существенный вклад в изучение духовной культуры российской эмиграции в Китае внесли труды Г.В. Мелихова, Е. Таскиной, О.И. Кочубей, В.Ф. Печерицы. Так, в трудах Г.В. Мелихова «Маньчжурия далекая и близкая» (М., 1991), раскрывающих многие события истории КВЖД и Харбина, рассматривается процесс становления российской эмиграции, положение эмигрантов в Харбине, роль и значение КВЖД как центра, где трудились эмигранты; «Российская эмиграция в Китае 1917—1924 гг.» (М., 1997), «Китайские гастроли. Неизвестные страницы из жизни Ф.И. Шаляпина и А.И. Вертинского» (М., 1998. 2-изд.) Г.В. Мелихов посвятил специальную монографию Ф.И. Шаляпину и А.И. Вертинскому, которые в 1936 г. посетили с гастролями Китай, в том числе города Шанхай, Тяньцзинь, Харбин и др. Автор показал, что гастроли выдающихся артистов в Китае сыграли большую воспитательную роль, что страна, давшая миру гений Ф.И. Шаляпина, «не может исчезнуть *бесследно*». Е. Таскина делится своими личными воспоминаниями о сохранении русских корней на протяжении почти полувека²⁴.

В 1997 г. во Владивостоке состоялась первая международная научно-практическая конференция «Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков», в которой приняли участие «...около 300 человек: преподаватели вузов, сотрудники научных институтов, работники музеев и архивов, представители различных общественных организаций и делового

мира, аспиранты и студенты. Почетными участниками конференции были наши соотечественники и ученые из Австралии, Канады, Китая, Новой Зеландии, США, Японии»²⁵.

Материалы конференции опубликованы. Во второй книге собраны все выступления, посвященные российской эмиграции в странах Тихоокеанского бассейна, в том числе в Китае. Так, в разделе «История российской диаспоры в странах Тихоокеанского бассейна. Опыт адаптации. Судьбы» помещены доклады: С.И. Лазаревой «Российская эмиграция в Китае между двумя мировыми войнами: динамика, численность и состав»; Е.Н. Чернолуцкой «К вопросу о численном составе российских национальных колоний в Маньчжурии до 1917 г.»; В.А. Чернолиз «Общественно-политическая деятельность украинской эмиграции в Китае (первая половина XX в.)». В указанных докладах уточняется общая численность российской эмиграции, места ее расселения, состав, социальная и национальная принадлежность. Так, по подсчетам С.И. Лазаревой, в 1920 г. в Китае русских насчитывалось 147 100 чел. После 1922 г. в Китае было, по различным источникам, от 250 тыс. до 500 тыс. чел. В это число входит, как отметила автор, и то российское население, которое проживало в Китае с конца XIX в. В 1930 г. в Китае проживали 125 тыс. русских. Из них 60 тыс. чел. были эмигранты, остальные — советские граждане. В 1942 г. в Маньчжурии находилось 69 468 чел. и в 1945 г. в Китае — 71 843 чел.²⁶ Многие эмигранты в 30-е годы уехали в Австралию, Соединенные Штаты Америки, в страны Южной Америки.

В разделе «Экономическая и военно-политическая деятельность» помещены доклады Н.И. Дубининой и А.А. Бушина, в которых раскрывается военно-политическая деятельность российских эмигрантов Н.Л. Гондatti и генерала Г.А. Вержбицкого. В докладе А.М. Буякова анализируется деятельность русского отряда «Асано» в Маньчжурии в 1938—1945 гг. По мнению автора, отряд был создан для подготовки спецконтингента из молодых русских для борьбы с Красной Армией в случае войны Японии с СССР. Основными задачами отряда были: разведка, диверсия, подготовка связистов и пропагандистов, подрывная деятельность еще до начала военных действий. В 1941 г. численность отряда составляла 800 чел.²⁷ В книге опубликованы доклады, посвященные русской культуре в Китае. В них раскрыта деятельность институтов, прессы, театров, ученых и др. В целом авторы сумели показать роль и значение культурно-просветительной деятельности российской интеллигенции, вклад российских ученых в мировую науку²⁸.

18—22 мая 1998 г. в Москве состоялась Международная научная конференция «Годы. Люди. Судьбы. История российской эмиграции в Китае» (К 100-летию Харбина и КВЖД) под эгидой Института российской истории РАН, Ассоциации «Харбин» (Москва) и Международной Академии информатизации при Организации Объединенных Наций, при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований. В журнале «Проблемы Дальнего Востока» № 4 за 1998 г. в рубрике «Русские в Харбине» напечатана статья председателя оргкомитета конференции Г. Мелихова о конференции, в которой приняли участие более 200 чел. из 50 городов России, стран СНГ и 8 других стран мира (США, Канада, Китай, Япония, Австралия, Франция, Израиль и Бразилия). Из г. Владивостока были представлены доклады О.И. Сергеева и С.И. Лазаревой «Положение о Харбинском общественном управлении», где отмечалось, что русские не имели никаких привилегий. Теме истории национальных колоний в Харбине посвятили свои доклады Н.А. Василенко, Е.Н. Чернолуцкая. Доклады О.П. Фроловой, К.Е. Черевко, Г.В. Мелихова, Г.Н. Романовой, Е.Е. Аурилене, П.П. Добрынина, В.В. Чеусовой и Э.К. Каттая дали объективную картину сложных взаимоотношений российской эмигрантской колонии в «Маньчжурской империи» с японскими властями.

Выделяются статьи в рубрике журнала «Проблемы Дальнего Востока» № 3 1998 г. Л.И. Чугуевского «100-летие Харбина», в № 2 за 1999 г. А.А. Хисамудинова «Тяньцзиньская ветвь эмиграции» и др.

В монографии О.И. Кочубей и В.Ф. Печерицы «Исход и возвращение... (русская эмиграция в Китае в 20—40-е годы)» (Владивосток, 1998) уделено много внимания формированию и развитию «Белой идеи» и планам восстановления России, сменовеховству, евразийству и масонам в Маньчжурии. Авторы отмечают, что «несмотря на малочисленность русских масонов в дальневосточной эмиграции, влияние их на общественно-политическую жизнь эмигрантов было существенным».

Необходимо отметить, что труды В.Ф. Печерицы сыграли определенную роль в деле изучения российской эмиграции в Китае в 20—40-е годы XX в. Особо много внимания он уделил эмигрантам-художникам, писателям, артистам, журналистам, работникам просвещения и церкви. Вместе с тем отдельные моменты в его трудах недостаточно глубоко освещены. Это касается в первую очередь численности и состава эмиграции в Китае, социально-экономической и политической деятельности казачества, политических партий. Отметив, что в Китае находились лидеры и члены партий кадетов, трудовиков, эсеров, бунда, польских, литовских, латвийских, эстонских и прочих националистов³⁰, но чем они занимались, каковы их были программные установки, в работах не анализируется.

Необходимо отметить впервые появившуюся историографическую работу, посвященную дальневосточной эмиграции, и источниковедческий анализ правовых материалов, хранящихся в государственном архиве Хабаровского края. Эти материалы были собраны и вывезены с территории Маньчжурии. Среди них харбинские газеты, издававшиеся в 1917—1945 гг., журналы «Рубеж», «Ласточка», материалы бюро русских эмигрантов и др., всего около 3 тонн документов. Из них было создано 10 фондов и печатные издания — газеты, журналы, книги³¹. Следует назвать и доклад Кимико Сугияма, раскрывающий роль российских эмигрантов в Харбине³². В нем использованы источники и литература, имеющиеся в Японии.

Необходимо отметить еще ряд трудов, содержащих сведения о российской эмиграции в Китае. Это книга священника Дионисия Поздняева «Православие в Китае» (М., 1998). В его монографии рассматривается история проникновения православия в Китай в начале XX в., когда здесь возникла колония российских эмигрантов. Много страниц в работе уделено деятельности православной миссии в Маньчжурии, оккупированной японскими войсками в 1931 г. Д. Поздняев отметил, что японские власти парализовали деятельность православных миссионеров в Китае и во многих местах она была почти невозможна³³.

В 1999 г. во Владивостоке проходила вторая международная научно-практическая конференция. С докладами, посвященными истории российской эмиграции в Китае, выступили Л.А. Вараксина, О.И. Иванова, А.В. Ильичев, И.К. Капран, Л.С. Малявина, В.В. Сонин, Г.С. Стародубцев и др. В основном в докладах освещались пушкинские праздники в Китае, деятельность религиозных общин, вопросы науки, образования, литературы. В целом был сделан значительный шаг вперед в развитии отечественной исторической науки.

В 2000 г. Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН был опубликован сборник научных трудов «Российская эмиграция на Дальнем Востоке». Практически все авторы касаются истории эмиграции из России в азиатские страны и Австралию. Наиболее полно освещается деятельность эмигрантских колоний в Китае. В статьях проанализированы общие проблемы эмиграции: численность беженцев, их социальный состав, правовой статус, материальное положение. На этой основе авторы раскрывают общественно-политическую активность эмигрантов в Китае в 20—30-е годы, дается характеристика общего и особенного в жизни российских эмигрантов. В статьях Ю.Н. Ципкина и В.В. Сониной анализируется деятельность военной эмиграции в Китае в 20—40-е годы³⁴.

В монографии В.А. Ионцева, Н.М. Лебедева, М.В. Назарова и А.В. Окорокова «Эмиграция и репатриация в России» (М., 2001), подготовленной авторским коллективом, рассматриваются сюжеты в историческом, социально-пси-

хологическом, религиозно-философском, экономико-политическом и демографическом аспектах. Работа носит научно-публицистический характер с претензией на возрождение духовного и национального величия России. В первом разделе «История великих российских «переселений», подготовленном А.В. Окоороковым, имеется информация объемом всего в несколько строк о том, что в 1922 г. эмигрировало 100 тыс. чел., а в 1923 г. — 76 тыс. чел. До революции здесь проживали 200 тыс. российских поданных. О жизни, быте, деятельности российских эмигрантов в Китае практически ничего нельзя узнать из этой огромной по объему книги³⁵. В разделе «Всемирное призвание России в духовном опыте русского зарубежья», написанном М.В. Назаровым, не столько анализируется роль российской эмиграции в развитии духовной культуры народов мира, сколько даётся проповедь о том, что «монархический государственный строй наилучшим образом обеспечивает подлинную свободу человека...»³⁶. Автор раздела утверждает: «Можно лишь мужественно осознать смысл истории как борьбу сил Христа и сил антихриста и занять свое место в этой борьбе. Общность же географических просторов Евразии еще не создает общей причастности к стержню истории: судьба мира решается в судьбе христианских народов, которые для этого избраны Богом как нравственный центр тяжести и ответственности всего человечества». В этой тираде игнорируются мусульманские народы, народы, исповедующие иудаизм, индуизм, ламаизм и пр. Автор под понятием «христианские народы» забывает о не прекращающейся более 1 000 лет борьбе между католицизмом и православием, о самостоятельном существовании протестантизма. Под флагом воинствующего клерикализма он проповедует лозунг «Крест на Святую Софию», фальсифицирует экономическое развитие царской России в начале XX в. Что же касается советской истории — то это история «безбожных пятилеток», убийства 10 млн. крестьян. Главная задача — воссоздать в России монархию, хочет этого народ или не хочет — неважно³⁷. В разделе, посвященном российской эмиграции, М.В. Назаров ни строчки не посвятил дальневосточным изгнанникам, эмиграции в Китае. К сожалению, авторский коллектив не пояснил, в чем он видит «возрождение» духовности и национального величия России.

В 2001 г. в Москве состоялась научная конференция: «Китай, Россия, страны АТР и перспективы межцивилизационных отношений в XXI веке». По теме конференции были опубликованы тезисы докладов. Из многочисленных выступлений только в докладе Т.В. Ревякиной поставлен вопрос о географии расселения российских эмигрантов на территории Китая³⁸.

В 2001 г. Институт российской истории РАН издал сборник статей «Национальная диаспора в России и за рубежом в XIX—XX вв.», в котором были опубликованы статьи: В.Ф. Ершова «Эволюция военной диаспоры в 1920—1970-е годы» и Н.В. Попова «Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая», в которых имеется информация о российских эмигрантах, показана их роль в деле защиты территории страны, принявшей эмигрантов в 20—30-е годы, в экономическом освоении западных провинций Китая, в развитии культуры.

Существенную помощь в освещении истории российской эмиграции в Китае оказывает библиографический словарь и периодически публикуемые библиографические указатели «Трудов» Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока»³⁹.

В подготовленном А.А. Хисамутдиновым труде «Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь» (Издательство ДВГУ. Владивосток, 2000) помещены сведения об эмигрантах в Китае в 20—40-е годы XX в. Краткие биографические сведения в словаре расположены в алфавитном порядке, указаны фамилии и псевдонимы, имена и отчества, военная, общественно-политическая, научная и экономическая деятельность эмигрантов. Безусловно, словарь является важным источником уточнения деятельности эмигрантов в Китае. К сожалению, в книге имеется ряд неточностей и ошибок, что, естественно, снижает ценность словаря как научного издания⁴⁰.

За последние годы появились работы, в которых освещается процесс становления и развития российского фашизма в эмиграции. Среди них издание книги Константина Родзаевского под тенденциозным названием «Завещание русского фашиста» (М., 2001), хотя сам автор назвал свой труд «Современная иудализация мира или Еврейский вопрос в XX веке», изданный в Харбине в 1943 г., и монографии А.В. О कोरोкова «Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.)» (М., 2002).

В работе К. Родзаевского⁴¹ опубликована обширная вводная статья, написанная Игорем Дьяковым и биографическая справка за подписью К. Гусева. Вводная статья И. Дьякова полна злобных инсинуаций против собственного народа, против советского государства. Она написана с позиции крайнего антисемитизма. Её автор раздувает ненависть между народами, фальсифицирует заседания Нюрнбергского трибунала и, по существу, требует реабилитации российских фашистов и предателей. Автор заявляет, что на оккупированной немцами территории Советского Союза не было фашистского зверства, что кино- и фотодокументы сфальсифицированы (или сделаны якобы в советских концлагерях и т.п.).

В биографической справке о лидере русских фашистов говорится, что К. Родзаевский в годы Великой Отечественной войны пытался несколько раз начать открытую интервенцию против коммунистического режима. И лишь японские власти, с сожалением отмечает К. Гусев, под контролем которых действовала Всероссийская фашистская партия, не дали реализовать К.В. Родзаевскому и его соратникам их планы. Диверсионная же работа в эти годы велась на советской границе довольно активно.

После нападения фашистской Германии на СССР К.В. Родзаевский приветствовал Гитлера. Он заявил: «Россия или погибнет или будет наша!» И. Дьяков сожалеет, что Военная коллегия Верховного суда РФ в марте 1998 г. не реабилитировала антисоветскую фашистскую деятельность К.В. Родзаевского, Л.П. Охотина и др., активно борющихся «за освобождение Белой Расы вообще и русской нации в частности»⁴².

В монографии «Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.)» А.В. О कोरोков проанализировал процесс становления, развития и гибели российского фашизма в эмиграции. Автор рассмотрел российские фашистские организации, действовавшие в Венгрии, Румынии, Франции, Голландии, Швеции, Дании, Швейцарии, Норвегии, Чехословакии. Особое место в книге уделено организациям в Германии, США, Италии и Китае, наибольшее значение имеет анализ деятельности Российской фашистской партии в Китае. А.В. О कोरोков отмечает, что процесс формирования партии связан с дискуссиями русских студентов в середине 1920 г. на Харбинском юридическом факультете. Здесь выступали будущие члены фашистской партии А.Н. Покровский, В.Ф. Иванов, генерал В.Д. Косьмин, Б.С. Румянцев и др. В 1925 г. в результате споров сформировалась группа Русского фашистского движения. После вступления в неё К.В. Родзаевского в 1926 г. группа была преобразована в «Русскую фашистскую организацию», принявшую ряд программных документов, главным содержанием которых была и борьба с советской властью⁴³.

Помимо отечественной исторической литературы, посвященной российской эмиграции в Китае, были опубликованы труды эмигрантов. Ценность их состоит в отражении духа эпохи, в публикации многочисленных документов и писем участников событий. Особо следует выделить труд Г.В. Мелихова, посвященный истории становления и заселения Харбина русскими эмигрантами, роли КВЖД для выходцев из России, жизни и деятельности военных, инженеров, писателей, артистов и др., оказавшихся в изгнании⁴⁴.

В зарубежной литературе довольно много внимания было уделено возникновению и развитию русского фашизма в Маньчжурии. Об этом достаточно убедительно говорится в трудах П.П. Балакшина, Г.К. Гинса, М.М. Гротта, М.В. Калямина, О. Лешко и др. В их работах показаны генезис русского фашизма в эмиграции, программные и тактические документы, сотрудничество русских фашистов с представителями фашистской Германии и Италии, их связь

с японской контрразведкой. В исследованиях отмечалось, что русское фашистское движение стремилось обернуться в Маньчжурии серьезной политической силой, стремившейся повлиять на поведение российской эмиграции и возглавить ее в борьбе с Советским Союзом. Необходимо отметить, что большинство российских эмигрантов относились с недоверием к их лозунгам и действиям⁴⁵. В целом отечественная и эмигрантская историография данной проблемы освещает отдельные наиболее яркие моменты российской эмиграции в Китае. Надо назвать также труды зарубежных авторов и российских эмигрантов-исследователей, таких, как М. Раев и М. Назаров. В работе М. Назарова дана характеристика общественно-политической и культурной деятельности российской эмиграции в зарубежных странах. В ней есть страницы, посвященные российской диаспоре в Китае. В работе М. Раева освещаются культурная деятельность эмиграции, ее мировые достижения.

За последние годы в России были опубликованы монографии Л.Ф. Goverдовской «Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917—1931 гг.» (М., 2000), «Идейно-политические течения русской эмиграции в Китае в 20—40-е годы XX в.» (М., 2002) и брошюра «Российская эмиграция в Китае. Историография и источники» (М., 2002)⁴⁶, в которых показана политическая, общественная и культурная деятельность эмиграции в Китае. Харбинский институт истории Академии Общественных наук пров. Хэйлуунцзян рассмотрел монографию «Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917—1931 гг.» и пришёл к выводу, что русские эмигранты внесли значительный вклад в культурное и экономическое развитие Китая, также было обращено внимание, что жизнь и деятельность эмигрантов в Китае тесно связывались с китайской действительностью.

При всей специфике, актуальности и важности истории российского зарубежья само это явление намного шире — это диалог культур, проблема соотношений традиций и новаций в истории культуры, истории повседневности, рабочая или интеллектуальная история и т.д., как отмечает Е.И. Пивовар в статье «Российское зарубежье XIX — первой половины XX в.: некоторые итоги изучения проблемы»⁴⁷.

В работе Н.А. Василенко «История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии» анализируется точка зрения китайских исследователей на проблему миграции и формирования российского населения в ряде провинций и городов Китая, обращается внимание на спорные моменты в освещении некоторых аспектов истории российской эмиграции в Китае. Автором проделана большая работа по изучению китайских источников о российской эмиграции, которые находятся в архивах и библиотеках городов Китая⁴⁸.

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе проблема российской эмиграции в Китае в 20—40-е годы XX в. была четко определена. Исследователями освещены отдельные вопросы, в том числе численность, динамика, положение, политическая и военная деятельность, проблемы науки, культуры и образования. Появились отдельные историографические и источниковедческие работы. Однако комплексного подхода к изучению российской диаспоры в Китае пока еще нет.

Следовательно, необходим всесторонний научный анализ социально-политической, военной и культурно-просветительной деятельности российских эмигрантов в Китае. Требуется уточнение численности эмигрантов, изучение их расселения на территории Китая и миграции в другие страны, деятельности общественных и научных организаций, сменовеховцев, масонов, политических партий, в том числе и русских фашистов, роли эмигрантов в борьбе с агрессией против Советского Союза и участия в агрессии на стороне противников СССР. Создание подобной работы возможно на основании изучения источников как опубликованных, так и хранящихся в архивах, имеющихся научных трудов и воспоминаний, т.е. вовлечения в научный оборот ранее неизвестных или малоизвестных материалов. Документы и материалы как опубликованные,

так и хранящиеся в архивах, пресса, воспоминания участников событий являются документальной основой научных исследований. В них отложилась самая разнообразная информация о деятельности эмигрантов, об их общественно-политической, военной, хозяйственной, научной и культурной жизни.

Имеющаяся историография и источниковая база научного исследования позволяют говорить о том, что в нашей стране и за рубежом исследователи приступили к изучению истории российской эмиграции в Китае, в результате чего опубликован ряд научных трудов, статей, тезисов докладов на конференциях. Все это вместе взятое способствует приращению научных знаний. Вместе с тем изучение отдельных проблем только наметилось, например, культурная жизнь российских эмигрантов в Китае, деятельность политических партий и военных союзов. Многие вопросы еще ждут своего исследователя.

- ¹ Белов В. Белое похмелье. М., 1923; Киржниц А. У порога Китая. М., 1924; Бобрищев-Пушкин А. Война без перчаток. М., 1925; Лунченков И. За чужие грехи. М., 1925; Кичкасов Н. Белогвардейский террор против СССР. М., 1928 и др.
- ² Вертинский А. Четверть века без родины. М., 1962.; Мейснер Д.И. Исповедь старого эмигранта. М., 1963; Он же. Миражи и действительность. Записки эмигранта. М., 1966; Любимов Л.Д. На чужбине. Ташкент, 1965 и др.
- ³ Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции. М., 1975; Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1975; Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; Комин В.В. Политический и идейный крах российской монархической контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Барихновский Г.Ф. Идеино-политический крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921—1924). М., 1978; Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов реставраторства в СССР. М., 1982; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987 и др.
- ⁴ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья... С. 654, 655—656, 657.
- ⁵ Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции... С. 303.
- ⁶ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. С. 4—50, 125, 139, 140—149.
- ⁷ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... (Пути и судьбы русской эмиграции). М., 1990; Коваленко Ю.И. Очерки о русской эмиграции: Профили и силуэты. М., 1991; Соколов А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов. М., 1991; Общее и особенное в положении русской эмиграции первой волны. Тверь, 1992; Кулагина Г.М., Бочарова З.С. Эмигрантская демократическая печать середины 20-х гг. о внутрирусской интеллигенции // История российской интеллигенции. М., 1995. Ч. 2; Митяева О.И. Российская эмиграция и культура // Там же.
- ⁸ Сонин В.В. Крах белоэмиграции в Китае: Учеб. пособие. Владивосток, 1987; История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 2. Северо-Восточный Китай 1917—1949 гг. Владивосток, 1989.
- ⁹ Тихвинский С.Л. Китай в моей жизни (30—90-е годы). М., 1992.
- ¹⁰ Мельников Ю. Русские фашисты Маньчжурии: К.В. Родзаевский. Трагедия личности // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2; Ершов В.Ф. Белоэмигрантская концепция восстановления российской государственности // Кентавр. 1995. № 4.
- ¹¹ Ершов В.Ф. Белоэмигрантская концепция восстановления российской государственности. С. 56—70; Онегина С.В. Крах расчетов и иллюзий // Кентавр. 1995. № 5. С. 49.
- ¹² Стефан Джон. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции 1925—1945. М., 1992. С. 208.
- ¹³ Лакер Уолбер. Черная сотня: Происхождение русского фашизма. М., 1994. С. 126—127.
- ¹⁴ Крайтон Т. Русские в Шанхае // Новое время. 1992. № 1; Кудрякова И.Б. Русская эмиграция между двумя войнами // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 5. М., 1994. № 2; Дубинина Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. Хабаровск, 1997. С. 162, 180 и др.; Бочарова З.С. Судьбы российской эмиграции, 1917—1930-е годы. Уфа, 1998.
- ¹⁵ Ципкин Ю.Н. Социальный состав белой армии на Дальнем Востоке в 1921—1922 гг. (По материалам Харбинской эмиграции) // Междунар. науч. конф. «Миграционные процессы в Восточной Азии»: Владивосток, 1994; Чернолуцкая Е.Н. Российская реэмиграция из Китая: 20—30-е гг. // Россия и АТР. Владивосток, 1996. № 2; Поремский В.Д. Стратегия антибольшевистской эмиграции. М., 1998.
- ¹⁶ Казаки России: прошлое, настоящее, будущее. М.: ИЭА РАН, 1992. С. 199.
- ¹⁷ История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995. Т. 3.
- ¹⁸ Печерица В.Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. Владивосток, 1994. С. 50—53, 60—62.
- ¹⁹ Ермакова Э.В. Дальневосточная эмиграция в исторической литературе: постановка проблемы // Междунар. науч. конф. «Миграционные процессы в Восточной Азии». Владивосток, 1994. С. 138—140.
- ²⁰ Чернолуцкая Е.Н. Антисоветская деятельность русских военно-политических эмигрантских объединений в Маньчжурии и политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 30-е годы // Там же. С. 151.
- ²¹ Горкавенко Н.Л., Гридина Н.П. Российская интеллигенция в изгнании: Маньчжурия 1917—1946 гг.: Очерки истории. Владивосток, 2002. С. 76, 119—121, 122—126.

- ²² Сергеев О.И. Казацья эмиграция в Китае // Междунар. науч. конф. «Гражданская война на Дальнем Востоке: итоги и уроки». Владивосток, 1992; Он же. Казачий союз в Шанхае // Междунар. науч. конф. «Миграционные процессы в Восточной Азии». Владивосток, 1994; Он же. Казацья эмиграция в Китае: сохранение традиций и новации жизни // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. Владивосток, 1997.
- ²³ Анучин Д.М. Люди зарубежной науки и культуры. М., 1960; Ермакова Э.В. Дальневосточная эмиграция в исторической литературе: постановка проблемы // Междунар. науч. конф. «Гражданская война на Дальнем Востоке: итоги и уроки». Владивосток, 1992; Царек И.Ф. Роль ХСМЛ в организации обучения и воспитания российской молодежи в Северо-Восточном Китае // Проблемы исторического образования в Восточной Азии: диалог преподавателей и ученых. Владивосток, 1999. С. 1—92; Василенко Н.А. Культурно-просветительная деятельность русских педагогов в Маньчжурии (конец XIX—20-е годы XX в.) // Культура Восточной Азии: прошлое и настоящее. Владивосток, 2001; Горкавенко Н.Л., Гридина Н.П. Российские научные общества в Северо-Восточном Китае (в период до образования КНР) // Там же; Ясько Т.Н. Русское театральное искусство в Харбине в 20—40 гг. XX в. С. 116—117 // Там же.
- ²⁴ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991, 1994; Таскина Е. «Неизвестный Харбин». М., 1992; Кочубей О.И., Печерица В.Ф. Исход и возвращение... (русская эмиграция в Китае в 20—40-е годы). Владивосток, 1998. С. 31—49, 55—65, 74—83.
- ²⁵ Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сотрудничество на рубеже веков: Материалы Первой междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 1999. Кн. 2. С. 3—4, 19—20.
- ²⁶ Там же. С. 123—129.
- ²⁷ Там же. С. 187—236, 370—377.
- ²⁸ Кочубей О.И., Печерица В.Ф. Исход и возвращение... С. 31—49, 55—65, 74—83, 192—194, 196, 197.
- ²⁹ Печерица В.Ф. Восточная ветвь русской эмиграции. С. 70—73.
- ³⁰ Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе... С. 123—129.
- ³¹ Там же. С. 132—146, 237—244.
- ³² Поздняев Дионисий. Священник: Православие в Китае (1900—1997 гг.). М., 1998. С. 70—75, 76, 81.
- ³³ Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 2001. С. 15—21, 51—54, 60—63 и др.
- ³⁴ Ципкин Ю.Н. Маньчжурская эмиграция: раскол и попытка объединения военных кругов; Сонин В.В. Дальневосточная эмиграция в годы второй мировой войны // Российская эмиграция на Дальнем Востоке. С. 28—45.
- ³⁵ Ионцев В.А., Лебедев М.В., Назаров М.В., Окорочков А.В. Эмиграция и репатриция в России. М., 2001. С. 53.
- ³⁶ Там же. С. 252, 268.
- ³⁷ Там же. С. 265—273.
- ³⁸ Ревякина Т.В. География расселения российских эмигрантов на территории Китая // Китай, Россия, страны АТР и перспективы межцивилизационных отношений в XXI в.: Тез. докл. М., 2001. С. 169—173.
- ³⁹ Труды института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН 1996—2000 гг.: Библиогр. указатель. Владивосток, 2001.
- ⁴⁰ Решетов А.М. Рецензия. Выходят словари... // Россия и АТР. Владивосток, 2002. № 1. С. 160—168.
- ⁴¹ Родзаевский К.В. «Завещание русского фашиста». М., 2001.
- ⁴² Константин Родзаевский. Завещание русского фашиста / Вводная статья И. Дьякова и К. Гусева. М., 2001. С. 4, 5—12, 13—15.
- ⁴³ Окорочков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М., 2002. С. 122.
- ⁴⁴ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая...
- ⁴⁵ Балакшин П.П. Финал в Китае: Возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке. Сан-Франциско, 1958. Т. 1. 1959; Т. 2.; Гинс Г.К. На путях к государственному будущему: от либерализма к солидаризму. Харбин, 1930; Гротт М.М. Борьба за Россию. Патнэм, 1938; Киямин М.В. Национальное хозяйство будущей России: К вопросам программы ВФП. Харбин, 1936; Лешко О. Русские в Маньчжоу-Го. Шанхай, 1937; Назаров М. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. Ч. 1.; Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции (1919—1939). М., 1994.
- ⁴⁶ Goverdovskaya Л.Ф. Монографии: Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917—1931 гг. М., 2000; Идеино-политические течения русской эмиграции в Китае в 20—40-е годы XX века. М., 2002; Российская эмиграция в Китае: Историография и источники. М., 2002.
- ⁴⁷ Пивовар Е.И. Российское зарубежье XIX — первой половины XX в.: некоторые итоги изучения проблемы // Ист. записки. М., 2000. № 3 (121).
- ⁴⁸ Василенко Н.А. История российской эмиграции в освещении современной китайской историографии. Владивосток, 2003.

SUMMARY. The article by Candidate of Historical Sciences L. Goverdovskaya “Modern Historiography of the Russian Emigration in China” embraces the period since 1917 till 1945. The author reviews the most important books and articles on different sides of life and activity of the Russian emigrants in China.